

15. Filella, G., & Ros-Morente, A. (2023). Happy Software: An interactive program based on an emotion management model for assertive conflict resolution. *Frontiers in Psychology*, 13, 935726. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.935726>

Авторлар туралы мәлімет:

Әбдікарім Әсем – хат-хабар авторы, Тұран университеті, Алматы, Қазақстан, гуманитарлы-заң факультеті, «Психология» жоғары мектебі, «Психология» мамандығының 1-курс докторанты, e-mail: a.abdikarim@turan-edu.kz

Сведения об авторах:

Абдикарим Асем – автор для корреспонденции, Университет «Туран», г. Алматы, Казахстан, гуманитарно-юридический факультет, Высшая школа «Психология», докторант 1 курса по специальности «Психология», e-mail: a.abdikarim@turan-edu.kz

Information about the authors:

Asem Abdikarim – corresponding author, Turan University, Almaty, Kazakhstan, Faculty of Humanities and Law, Higher School of Psychology, 1st-year PhD doctoral student in Psychology, e-mail: a.abdikarim@turan-edu.kz

МРНТИ 15.41.47

<https://doi.org/10.51889/2959-5967.2026.86.1.026>

Салимова Г.¹ , Мандыкаева А.Р.*² , Спатай А.О.³ , Айтышева А.М.⁴

¹Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан)

^{2,4}Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилёва (Астана, Казахстан)

³Центрально-Азиатский Инновационный Университет (Шымкент, Казахстан)

*e-mail: alma.mandykaeva@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ КОНФОРМИЗМА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИХ АДАПТАЦИИ К СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация

В статье рассматривается психологическое влияние конформизма на формирование ценностных ориентиров студентов в процессе социальной адаптации. Предлагается оригинальная интерпретация конформизма как механизма ценностной контагиозности, в рамках которого нормы и установки распространяются в студенческой среде подобно культурным вирусам. Через ритуалы, повторение и групповое давление происходит трансформация индивидуальных смыслов, зачастую без осознанного выбора личности. На основе разработанной шкалы V-ConScale представлена модель количественной диагностики восприимчивости студента к ценностному заражению и уровня его рефлексивной устойчивости. Работа сочетает философско-психологический анализ с прикладной педагогической направленностью и предлагает инструменты мониторинга, профилактики и сопровождения процессов смысловой адаптации студентов в вузовской среде. Концепт может быть полезен для проектирования образовательных стратегий, ориентированных на формирование аутентичного, критически мыслящего субъекта.

Ключевые слова: конформизм, ценности, социальная адаптация, студенты, психологическое давление, ценностная контагиозность, групповое влияние.

Салимова Г.^{1*}, Мандыкаева А.Р.*², Спатай А.О.³, Айтышева А.М.⁴

¹Эл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті (Алматы, Қазақстан)

^{2,4}Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық Университеті (Астана, Қазақстан)

³Орталық Азия Инновациялық Университеті (Шымкент, Қазақстан)

*e-mail: alma.mandykaeva@mail.ru

Студенттердің әлеуметтік ортаға бейімделуі барысында олардың құндылықтық бағдарларының қалыптасуына конформизмнің психологиялық ықпалы

Аңдатпа

Мақалада әлеуметтік бейімделуі үдерісінде студенттердің құндылықтық бағдарларын қалыптастыруға конформизмнің психологиялық ықпалы қарастырылады. Конформизм құндылықтық контагиоздылықтың механизмі ретінде түпнұсқалық интерпретацияда ұсынылады, оның аясында нормалар мен ұстанымдар студенттік ортада мәдени вирустар тәрізді таралады. Ритуалдар, қайталау және топтық қысым арқылы жеке тұлғаның мағыналары трансформацияға ұшырайды, көбіне адамның саналы таңдауынсыз жүзеге асады. Өзірленген V-ConScale шкаласы негізінде студенттің құндылықтық жұқтыруға бейімділігін және оның рефлексивтік тұрақтылық деңгейін сандық диагностикалау моделі ұсынылады. Жұмыс философиялық-психологиялық талдауды қолданбалы педагогикалық бағытпен ұштастырып, студенттердің жоғары оқу орны ортасындағы мағыналық бейімделуі үдерістерін мониторингтеу, профилактика жасау және сүйемелдеу құралдарын ұсынады. Бұл тұжырымдама шынайы, сыни тұрғыда ойлайтын субъектіні қалыптастыруға бағытталған білім беру стратегияларын жобалауда пайдалы болуы мүмкін.

Түйін сөздер: конформизм, құндылықтар, әлеуметтік бейімделуі, студенттер, психологиялық қысым, құндылықтық контагиоздылық, топтық ықпал.

*Salimova G.¹, Mandykayeva A.*², Spatay A.³, Aitysheva A.⁴*

¹*Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan)*

^{2,4}*L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan)*

³*Central Asian Innovation University (Shymkent, Kazakhstan)*

*e-mail: alma.mandykaeva@mail.ru

The psychological impact of conformism on shaping students' value orientations during their adaptation to the social environment

Abstract

This study examines the psychological impact of conformism on the formation of students' value orientations in the process of social adaptation. An original interpretation of conformism is proposed as a mechanism of value contagiousness, within which norms and attitudes spread in the student environment, similar to cultural viruses. Through rituals, repetition and group pressure, individual meanings are transformed, often without a conscious choice of the individual. On the basis of the developed V-ConScale scale, a model for quantitative diagnostics of a student's susceptibility to value infection and the level of his reflexive stability is presented. This work combines philosophical and psychological analysis with an applied pedagogical focus and offers tools for monitoring, preventing and supporting the processes of students' semantic adaptation in the university environment. The concept can be useful for designing educational strategies aimed at developing an authentic, critically thinking subject.

Keywords: conformity, values, social adaptation, students, psychological pressure, value contagion, group influence.

Введение. Основываясь на экспериментах и исследованиях Соломона Аша [1,2,3], конформизм можно интерпретировать как ментальную адаптацию индивида под коллективное убеждение и поведение в условиях психологического давления групповых отношений. В классической интерпретации, конформизм определяется как социально-психологическое явление, выражающееся в изменении поведения или убеждений личности под влиянием реального или воображаемого давления группы.

В университетской среде конформизм может существенно влиять на формирование ценностных ориентаций студентов, определяя, какие нормы и убеждения они принимают. С одной стороны, умеренная конформность выступает механизмом социализации, позволяя молодому человеку усвоить базовые групповые нормы и ценности. С другой – чрезмерный конформизм чреват утратой личной автономии и подлинности ценностей, когда студент «перестает быть собой; полностью усваивает тип личности, предлагаемый общепринятым шаблоном, и становится точно таким же, как все остальные».

В современном обществе актуальна дилемма: развивать у молодежи способность критически мыслить и быть аутентичными или поощрять приспособление к доминирующим ценностям коллектива.

Проблему исследования мы постулируем следующим образом: каким образом конформизм как социальный феномен влияет на ценностную сферу личности студента и где пролегает грань, за которой происходит утрата личностной аутентичности? Для ответа на этот вопрос предлагается концепт «Конформизм как ценностный вирус». Который рассматривает усвоение ценностей через конформизм по аналогии с меметическим заражением.

Актуальность такого подхода обусловлена междисциплинарным интересом к проблеме передачи ценностей. Очевидно, идеи, убеждения и модели поведения могут распространяться в обществе подобно инфекции. Социальные сети и группы способны незаметно “заражать” индивидов мнениями и ценностями через механизм социальной контагии. Молодежь, особенно студенты, подвержена групповому влиянию в ходе обучения и внеучебного общения. Одновременно в педагогике растет интерес к формированию у студентов самостоятельного ценностного сознания. Таким образом, рассмотрение конформизма как своеобразного “вируса ценностей” важно как для психологии (понимание динамики группы и личности), так и для образования (воспитание критического мышления и моральной устойчивости).

Цель настоящей теоретической статьи - через контекст концепта проанализировать психологическое влияние конформизма на ценностные ориентации студентов.

Литературный обзор. Существует несколько типов конформного поведения [4]. В одних случаях индивид, принимая правильность групповых взглядов, соглашается с ними, искренне разделяет их. В других случаях индивид может проявлять конформизм при малейшем изменении группового мнения. При этом женщины демонстрируют более высокий уровень конформизма, чем мужчины, под влиянием социальных норм и групповой динамики [5]. При этом соответствие женщин женским нормам зависит от их групп, к которым они относятся [6]. При конформизме люди с большей вероятностью будут следовать ответам других, когда им доступно несколько вариантов выбора, и с меньшей вероятностью, когда между ответами нет противоречий [7]. Этот момент особенно актуализирован для системы образования. Очевидно, что успех процесса обучения зависит от мотивации и энтузиазма учащихся к обучению. На мотивацию учащихся также влияет конформизм [8]. В подростковом возрасте конформизм очень влияет на рассмотрение при принятии решений. Более высокий уровень конформизма может защитить от самоповреждения, но чрезмерный конформизм может иметь негативные последствия [9]. При этом студенты с тревожным и эмоциональным радикалом склонны демонстрировать большую степень конформизма [10]. Конформизм оказывает значительное влияние на все общество, например, на малые группы внутри него. При этом каждая группа отличается по степени конформизма [11]. В виртуальных группах конформизм может происходить даже в отсутствие других людей, с минимальными стимулами, необходимыми для получения конформистского ответа (Spreadbury, 2015). При этом как количество предшественников, так и социальная близость имеют значение в степени конформизма [12]. В университетской среде студент колледжа неизбежно будет находиться под влиянием других студентов и общества в целом [13]. Конформизм особенно может повлиять на то, как молодые люди воспринимают и принимают

ценности, нормы и ожидания общества [14]. Но, тем не менее, конформизм может принести пользу мотивации к обучению и достижениям учащихся [15]. При этом личность в группе обычно демонстрирует конформное поведение на трех стадиях: уровень восприятия, ценности и работы [16].

В целом, конформистский менталитет является распространенным социально-психологическим явлением в повседневной жизни и на работе. Способ руководства студентами университета, чтобы иметь правильное отношение к конформистскому менталитету, имеет большое значение для развития идеологической морали и хороших индивидуальных качеств [17].

Материалы и методы. Настоящее исследование носит концептуально-теоретический характер. Методологическую основу составили: - теоретический анализ и синтез междисциплинарных источников по социальной психологии конформизма, теории мемов, философии аутентичности и педагогике ценностей. Произведен обзор классических исследований конформности (эксперименты Аша, концепция нормативного влияния) и современных работ о социальной контагии идей; - метод аналогии и меметического моделирования. Ценности рассматриваются как мемы (единицы культурной информации), распространяющиеся подобно вирусам. Вводится понятие ценностной контагиозности для обозначения способности ценностных установок распространяться через повторение, подражание и внушение; - анализ диагностических инструментов: изучены существующие опросники и шкалы, связанные с конформностью, ценностными ориентациями и аутентичностью, с целью предлагаемого обогащения их новыми шкалами. В частности, учитывались методики измерения конформности: классические экспериментальные парадигмы (групповой прессинг по типу опытов С. Аша), а также опросники; - методы концептуализации дополнялись мысленным экспериментом: представлением ситуации группового давления на студента (например, навязывание определенной идеологии в студенческой организации) и прогнозированием его реакций в зависимости от силы этического буфера и уровня ценностной контагиозности окружения. Такое мысленное моделирование позволило разложить сложный процесс на стадии и создать таблицы, фиксирующие ключевые понятия и этапы этого процесса (приведены в разделе Результаты).

Таким образом, исследование сочетает философско-психологический анализ и прикладной подход (обозначение измеримых индикаторов конформизма и аутентичности). Это полностью отвечает цели исследования - сформировать целостную теоретическую модель, пригодную как для дальнейшего эмпирического изучения, так и для применения в образовательной практике.

Результаты. Период учебы в университете – это не только период активного усвоения знаний и навыков. Это также период социальной адаптации на достаточно высоком уровне. Если психологические архетипы формируются в раннем детстве, то часто ценностные ориентации формируются именно в университете. И, естественно, что ценности индивида формируются под влиянием давления активной и динамичной социальной общности студенчества. И это естественное и искусственное давление часто приводит к конформизму отдельных индивидуумов. Если исходить из аналогии с вирусными теориями распространения, включая социальные вирусы, мы вполне можем интерпретировать конформизм как некий «ценностный вирус». То есть, мы вполне можем рассматривать конформизм как меметическую передачу ценностей как процесс вирусного распространения, в рамках которой индивидуальные студенты «заражаются» нормами всего студенческого коллектива или большинства без осознания источника самого «ценностного вируса». Как правило, ценности передаются не логически, а эмоционально и бессознательно. В частности, через повторение, подражание, ритуалы. То есть, это чисто меметический процесс, аналогичный вирусной инфекции. Степень зараженности определенной ценности в социальной студенческой среде мы можем интерпретировать через ценностную

контагиозность. Ценностная контагиозность определяет какие ценности наиболее передаваемы, а какие ценности более устойчивы к заражению. Априори мы можем также полагать, что распространение ценностного зависит от психологических архетипов личности. Мы полагаем, что интроверты менее склонны к «ценностному заражению» в отличие от экстравертов. В этом смысле каждый студент имеет свой «индекс восприимчивости» и «иммунный статус» к ценностному заражению. Очевидно, что эти условные индексы зависят от уровня саморефлексии, самооценки, ценностного ядра и внутренней опоры. Для дальнейшего рассмотрения введем некоторые понятия, которые так или иначе интерпретируют вирусное распространение ценностей (таблица 1).

Таблица 1. Типология ценностного распространения

Термин	Определение
Ценностный вирус	Культурный паттерн, захватывающий психику без критической переработки
Ценностный иммунитет	Психологическая устойчивость к внешнему смысловому давлению
Контагиозная норма	Социально заразная, легко передающаяся ценность или поведенческий паттерн

Данную таблицу мы можем визуализировать в виде рисунка в котором демонстрируется как «ценностный вирус» проникает в ментальное восприятие и поведение студента-индивида через социальное студенческое давление.

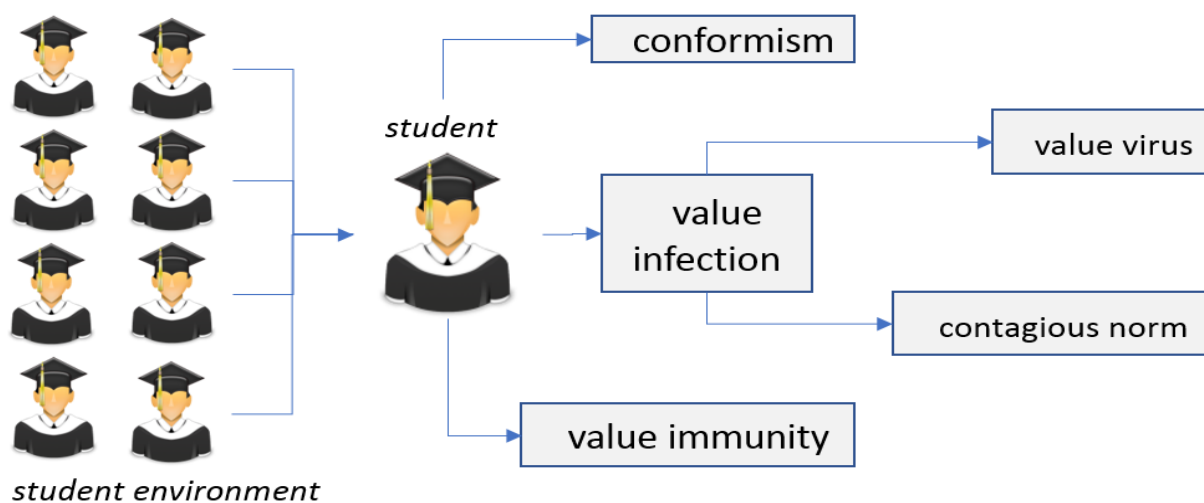

Рисунок 1 - Схема ценностного заражения в студенческой группе.

Здесь социальная среда представляет собой студенческое окружение. Например, сверстники, старшие курсы, цифровая среда (включая соцсети) и также преподаватели как носители доминирующих норм. Потoki заражения визуализируют проникновение внешних ценностей в психику студента. При этом студент как центральный субъект процессинга, находится под воздействием окружающей среды.

Групповая студенческая среда воздействует на индивидуальность студента через конформизм как первичный канал и ценностное заражение как процесс. Это влияние интерпретируется через три логических узла - ценностный вирус, контагиозная норма и ценностный иммунитет. Здесь конформизм выступает как некий проводник, через который студент бессознательно (стихийно) принимает групповые нормы. При этом принятие

общности не обязательно рационально, а, как правило, имеет реактивный характер (парадигма «быть как все»). Ценностное заражение можно понимать как некую метафору передачи смыслов через повторение, эмпатию и студенческие ритуалы. То есть, студент не просто слышит, он начинает воспроизводить и принимать нормы, не осмысливая их источник. Не осмысливая истинность суждения или его объективность. Особую роль мы отводим контагиозным нормам (от лат. *contagiosus* — заразительный). Под контагиозными нормами мы понимаем социальные, ментальные или культурные активные ценности, которые доминируют в студенческих группах или сообществах и воспринимаются большинством студентов на минимальном уровне критического восприятия. Как мы уже говорили, степень восприимчивости контагиозным нормам зависят от многих факторов – уровня образованности, интеллекта или психотипа студента. То есть у каждого студента свой уровень ценностного иммунитета. И для его развития студент должен иметь способность распознавать внешние смыслы, останавливать бессознательное подражание и принимать только соотнесённые с личной системой ценностей нормы. Итак, рисунок 1 демонстрирует как конформизм становится каналом для культурной инфекции, а сам студент полем борьбы между внешними и внутренними ценностями. Разумеется, не всё внешнее является неверным или вредным, но низкий уровень ценностного иммунитета и критического мышления всегда делает студента уязвимым в социальной студенческой среде.

В целом, процессинг ценностной инфекции обычно включает в себя несколько этапов и характеристик. А именно экспозиция как воздействие, заражение как внешнее подчинение, инкубация как внутренняя борьба, интернализация как полное заражение и трансмиссия как передача воспринятого мнения другим студентам (рисунок 2).

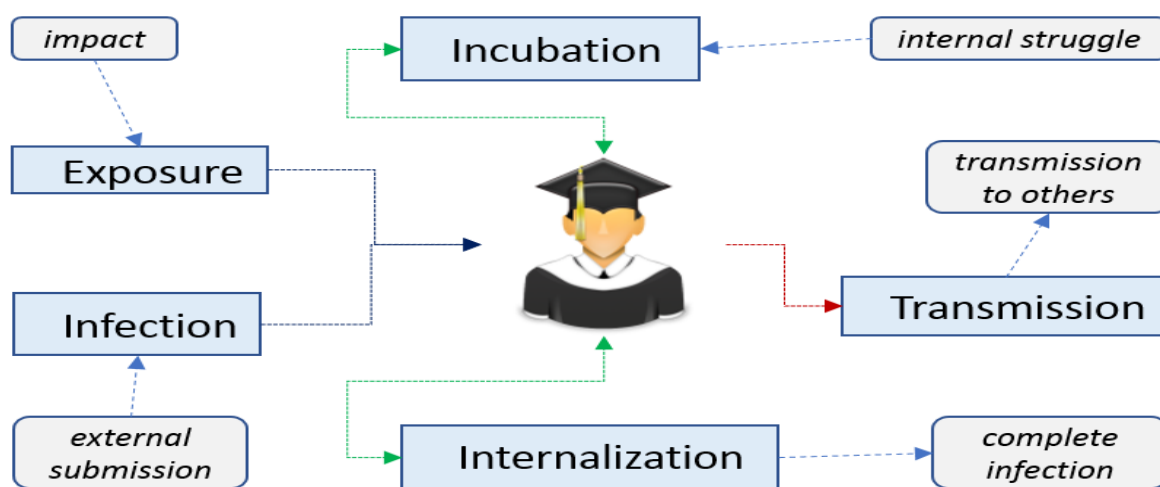

Рисунок 2. Этапы и характеристика ценностной «инфекции» (меметического заражения ценностями).

При экспозиции индивид-студент сталкивается с новой для него ценностной позицией или нормой в группе. Здесь происходит первичный контакт - общение с носителями ценности, наблюдение группового поведения, участие в коллективных ритуалах. При этом, естественно, интенсивность экспозиции определяет вероятность «заражения». При самом «заражении» под давлением желая быть принятым, студент демонстрирует конформное поведение. Он чисто внешне соглашается с групповой ценностью, даже если внутренняя позиция пока отличается. То есть здесь мы видим это этап уступчивости или комплаенса. Студент вольно или невольно формально принимает норму, чтобы избежать санкций или получить одобрение большинства. Собственно, это и есть аналог вирусной инфекции, то есть проникновение агента в организм

без полного освоения. В период инкубации, возможно скрытое протекание, когда реализуется внутренний когнитивный диссонанс между своими прежними убеждениями и навязываемыми ценностями. При этом студент может испытывать сомнения, стресс, но все равно он продолжает участвовать в групповых действиях. Эта фаза аналогична инкубационному периоду инфекции, когда симптомы (в данном случае изменение ценностных установок) еще не полностью проявились.

На стадии интернализации ранее внешняя групповая ценность принимается как своя собственная. Студент как личность перестает отличать навязанные извне установки от изначальных. В результате чужая ценность становится частью его ценностной системы. То есть вирус метафорически «поразил» все защитные барьеры. После этого происходит частичная или полная утрата исходной аутентичности ценностей. И, наконец, на стадии трансмиссии студент-индивид сам превращается в носителя и ретранслятора данной ценности. Теперь он активно транслирует усвоенную идею новым членам группы или окружающим, увеличивая охват «инфекции». Например, студент убеждает первокурсников принять ту же идеологию, участвует в пропаганде ценности в студсовете и пр. Цикл замыкается, то есть ценность распространилась на нового «носителя». Итак, конформизм действительно выступает каналом автоматической передачи ценностей. В отличие от осознанной ценностной ориентации, сформированной через размышление и выбор, при ценностной инфекции имеет место некритическое усвоение. Конформист теряет способность к критическому мышлению и становится частью господствующей системы мнения или убеждения. При этом студент вполне может быть убежден, что новые ценности приняты им добровольно. Хотя здесь имело место ценностная контагиозность студенческой среды. Разумеется, разные ценности обладают разной «заразностью». Высокой ценностной контагиозностью обычно характеризуются конвенциональные, модные и эмоционально окрашенные ценности.

Которые легко подкрепляются ритуалами и групповой динамикой (например, ценности групповой лояльности, патриотические или идеологические мемы). В то же время индивидуалистические и критические ценности (например, научный скептицизм, творческая оригинальность) распространяются труднее. Поскольку они требуют от личности самостоятельных усилий, а иногда идут вопреки групповому давлению. Конформные ценности действительно чаще усваиваются через социокультурное давление (например, традиционализм, групповая солидарность). Тогда как ценности самобытности требуют внутренней работы. Тем не менее даже сложные идеалы могут в известных условиях передаваться меметически.

Оценка ценностной контагиозности. На основании изложенного мы постулируем инструмент оценки ценностной контагиозности как практико-ориентированный психодиагностический модуль. С рабочим названием V-ConScale (Value Contagion Scale) или шкала оценки ценностной контагиозности. Этот модуль или шкала позволяет выявить насколько заразны (контагиозны) определённые ценности в студенческой среде, определить, какие студенты восприимчивы к внешнему смысловому давлению и выделить кластеры рискованных ценностей, распространяющихся бесконтрольно. Общую структуру модуля можно интерпретировать в виде таблицы (таблица 2).

Таблица 2. Общая блочная структура модуля V-ConScale

Компонент	Цель
Блок А	Оценка распространённости ценностей в среде (внешняя «заразность»)
Блок В	Индивидуальная восприимчивость к этим ценностям
Блок С	Уровень критичности и рефлексии личности
Блок D	Идентификация скрытых контагиозных норм в группе

Оценка по блоку может быть основана на анкетировании о групповой студенческой культуре. Например, можно привести следующие примеры утверждений: «в нашей группе нормально «делать вид, что всё понял», даже если это не так, большинство студентов ориентированы на лайки и публичную активность», «получать баллы важнее, чем разбираться в материале», «люди с другим стилем мышления у нас долго не задерживаются» и «как у всех». Соответственно, цель блока А состоит в выявлении внешней силы «заражения». Примерами для блока Б, как самооценки готовности следовать группе, могут быть следующие утверждения: «если большинство поступает так, я тоже склонен(а) так сделать», «я легко перенимаю моду, сленг, привычки своей группы», «мне важно быть похожим(ей) на других студентов» и «я стараюсь не выделяться на фоне окружения».

Здесь цель блока Б вполне понятна - выявить восприимчивость к контагиозным ценностям. Примерами блока С как рефлексивного фильтра могут быть следующие: «я часто задаюсь вопросом, почему я думаю именно так», «я различаю, где мои ценности, а где — навязанные», «я чувствую, когда иду на компромисс с собой» и «я могу отказаться от группы, если она нарушает мои внутренние нормы». Здесь цель это, оценить ценностный иммунитет. Для блока D примеры вопросов следующие: «какие нормы или убеждения ты считаешь «самыми заразными» в своей среде?», «что бы ты хотел(а) поменять в культуре своей группы?» и «какие ценности ты чувствуешь под угрозой, находясь в этой среде?».

Цель блока - идентифицировать скрытые или латентные формы заражения. Соответственно сделаем характеристику интерпретаций по оценкам блоков. Высокий балл по А и В и низкий по С означает, что студент находится под риском ценностной девальвации. Высокий по С при высоком А означает сильный иммунитет при заражённой среде. Высокий В, но средний А означает склонность к мимикрии даже без давления. Высокий D (упоминание деструктивных норм) означает важный сигнал для институционального вмешательства. Приведенная система оценки ценностной контагиозности может использоваться для сравнения факультетов по уровню «ценностной температуры», как предварительный инструмент для работы кураторов и психологов и как основа для межфакультетского «ценностного мониторинга». Для практического применения постулированной нами системы создадим полный диагностический протокол в следующем виде (таблица 3).

Таблица 3. Диагностический Протокол V-ConScale

№	Блок	Утверждение	Шкала (1-5)
1	А. Среда	В группе нормально «делать вид, что всё понял», даже если это не так	От «Полностью не согласен(а)» до «Полностью согласен(а)»
2	А. Среда	Большинство студентов ориентированы на лайки и публичную активность	Полностью не согласен(а) – Полностью согласен(а)
3	А. Среда	Получать баллы важнее, чем разбираться в материале	Полностью не согласен(а) – Полностью согласен(а)
4	А. Среда	Люди с другим стилем мышления у нас долго не задерживаются	Полностью не согласен(а) – Полностью согласен(а)
5	А. Среда	«Как у всех» - частый критерий	Полностью не согласен(а) – Полностью согласен(а)
6	В. Восприимчивость	Если большинство поступает так, я тоже склонен(а) так сделать	Полностью не согласен(а) – Полностью согласен(а)
7	В. Восприимчивость	Я легко перенимаю моду, сленг, привычки своей группы	Полностью не согласен(а) – Полностью согласен(а)
8	В. Восприимчивость	Мне важно быть похожим(ей) на других студентов	Полностью не согласен(а) – Полностью согласен(а)

9	В. Воспри мчивость	Я стараюсь не выделяться на фоне	Полностью не согласен(а) – Полностью согласен(а)
10	С. Рефлексия	Я часто задаюсь вопросом, почему я думаю именно так	Полностью не согласен(а) – Полностью согласен(а)
11	С. Рефлексия	Я различаю, где мои ценности, а где – навязанные	Полностью не согласен(а) – Полностью согласен(а)
12	С. Рефлексия	Я чувствую, когда иду на компромисс	Полностью не согласен(а) – Полностью согласен(а)
13	С. Рефлексия	Я могу отказаться от группы, если она нарушает мои внутренние нормы	Полностью не согласен(а) – Полностью согласен(а)

Итак, диагностический протокол V-ConScale интерпретирует утверждения и шкалу для самооценки. Рассмотрим конкретное применение диагностического протокола V-ConScale на следующем примере: «Экспериментальная основа исследования и отбор объектов. Экспериментальное исследование проводилось среди студентов факультета философии и политологии и юридического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби, студентов Таразского технического университета имени М.Х. Дулати и студенты Жетысуского университета им. И. Жансугурова в Таразе. В исследовании приняли участие 685 студентов первого курса». На этом примере мы можем составить график Профиль Восприимчивости Студента к Ценностному Заражению (рисунок 3).

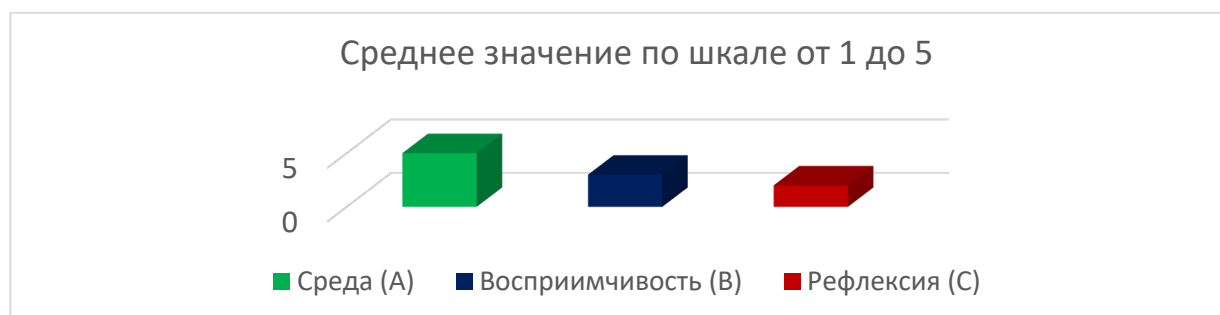

Рисунок 3 - Профиль Восприимчивости Студента к Ценностному Заражению.

Также для рассмотренного примера можно составить расширенный Профиль Восприимчивости Студента по подшкалам V-ConScale (рисунок 4).

Рисунок 4 - Расширенный Профиль Восприимчивости Студента к Ценностному Заражению.

Итак, образовательная среда оказывает ярко выраженное влияние, формируя поведенческие и ценностные шаблоны, которые студенты усваивают через подражание. При этом порог аутентичности у большинства студентов снижен. Обычно они не осознают, что теряют подлинность ценностей, и не умеют конструктивно отказаться от внешнего давления.

Также риск ценностной контагиозности высок. Особенно если в группе преобладают деструктивные или примитивные нормы (цинизм, поверхностность, формализм).

Обсуждение. Разработанные в статье концепты, «ценностный вирус», «контагиозная норма», «ценностный иммунитет» и практический инструмент V-ConScale, открывают новое измерение в интерпретации конформизма не только как социального давления, но как меметического механизма трансформации ценностной идентичности студента. Это позволяет выйти за рамки классических интерпретаций конформизма как поведения в условиях несогласия с группой и перейти к ценностно-смысловому анализу скрытых форм адаптации в образовательной среде. В отличие от традиционного подхода, где конформизм рассматривается как временная уступка, в данном исследовании он приобретает инфекционный характер: через контагиозные нормы формируется новая внутренняя система ценностей, которую студент уже не осознаёт как внешне навязанную. Это приближает конформизм к идее глубокой культурной мутации, когда личность перестраивается в соответствии с преобладающей групповой нормой. Очевидно, что здесь проявляется смещение идентичности, а не просто изменение поведения.

Наше исследование подчёркивает, что современная студенческая среда функционирует как фабрика мемов: ритуалы, социальные сети, сленг, общие нормы — всё это формирует поток «ценностных вирусов», которые циркулируют в группе. Студент включается в этот поток чаще не критически, а подражательно, особенно если имеет низкий уровень ценностного иммунитета. Таким образом, университетская среда превращается в психосоциальный инкубатор идеологий, ценностей и стандартов поведения, где усвоение происходит не столько через диалог, сколько через ритуализированное повторение. Предложенная шкала V-ConScale выявляет не только восприимчивость конкретного студента, но и ценностную плотность среды. Это впервые даёт возможность оцифровывать и визуализировать риски ценностной девальвации на факультетах, в учебных группах или даже в образовательных институтах в целом. При этом сочетание высоких значений в блоках А и В и низких значений в блоке С - особенно тревожный показатель. Это означает, что студент восприимчив, но не критичен, а значит наиболее уязвим. Подобные профили требуют адресной педагогической поддержки и, возможно, интервенций в культурную структуру группы. Хотя основной акцент сделан на «вирусной» метафоре, модель порога аутентичности (хотя и не раскрыта полноценно в данной версии статьи) является важным дополнением: она позволяет понять, в какой момент студент переходит от внешнего следования нормам к внутренней капитуляции перед ними. Совмещение моделей ценностной инфекции и ценностного порога позволяет представить динамику перехода от копирования к интернализации, а затем к ретрансляции ценности другим.

Итак, это, по сути, описывает ценностной фазовый переход, когда студент уже не просто следует группе, а становится её голосом.

Полученные результаты имеют прямое прикладное значение: - мониторинг групповой ценностной среды: шкала V-ConScale позволяет отслеживать динамику культурной атмосферы в реальном времени; - диагностика индивидуальных уязвимостей: по шкале можно определить, кто из студентов более подвержен смысловому давлению; - целевая работа кураторов и психологов: можно выявлять группы риска и проектировать тренинги по развитию ценностного иммунитета (рефлексии, различения, сопротивления); - формирование «ценностных навигаторов» в группе: студентов с высоким баллом по блоку С (рефлексия) можно обучать быть опорой для других, снижая общее ценностное заражение.

Итак, ценностная социализация студентов происходит не только через осознанные формы воспитания, но и через неосознаваемую, меметическую динамику заражения. Конформизм играет роль ценностного проводника, а не просто формы поведения. Студенческая среда функционирует как резонансная система смыслов, где ритуалы и повторы действуют как триггеры ценностной контагиозности. Порог аутентичности — граница, за

которой теряется способность к различению собственного и внешнего. Шкала V-ConScale это инструмент, способный сделать невидимое ценностное давление видимым, а работу с ним целенаправленной и педагогически

Заключение. Итак, исследование проблемы формирования ценностных ориентиров студентов в контексте психологического конформизма позволило выдвинуть и обосновать концепт «конформизм как ценностный вирус». Которые расширяют традиционные представления о социализации личности в образовательной среде. В нашей работе показано, что ценности в студенческой группе распространяются не только через прямую коммуникацию, но и через ритуализированные, автоматизированные механизмы. Своего рода "социальные вирусы". Конформизм в этом случае становится каналом меметической передачи норм, а не просто стратегией адаптации. Введённое понятие ценностной контагиозности позволяет анализировать, насколько та или иная групповая установка склонна к некритичному воспроизведению. Одновременно нами продемонстрировано, что психологическая устойчивость личности к подобному давлению зависит от уровня её рефлексии и сформированности ценностного ядра. Разработанный диагностический инструментарий V-ConScale позволяет визуализировать и количественно оценить восприимчивость студента к групповой ценностной контагиозности, выявить зоны риска (низкая рефлексия, высокая копируемость) и обосновать необходимость педагогического вмешательства.

Таким образом, полученные теоретические и прикладные результаты вносят вклад в развитие психологической и педагогической теории социализации, предлагая новые модели анализа скрытого влияния среды на формирование личности. Конформизм предстает не только как поведенческая реакция, но как глубинный канал трансформации идентичности в условиях нормативной плотности.

Практическое значение работы заключается в возможности использования представленных концептов: - для диагностики образовательной среды; - разработки программ ценностной устойчивости студентов; - критической педагогики; -и формирования механизмов сознательного сопротивления внешнему смысловому давлению.

В перспективе разработанные модели могут быть адаптированы для эмпирических исследований в разных типах вузов, культурных контекстах и возрастных группах, а также для построения инновационных образовательных стратегий, ориентированных не на усреднение, а на развитие личностной автономии и ценностной рефлексии как ключевых компетенций XXI века.

Список использованной литературы

1. Asch S. E. Effects of group pressure upon the modification and distortion of judgments // *Organizational Influence Processes*. – 1st ed. – Routledge, 2016. – P. 295–303.
2. Asch S. E. Opinions and social pressure // *Scientific American*. – 1955. – Vol. 193, № 5. – P. 31–35. – URL: <http://www.jstor.org/stable/24943779>
3. Asch S. E. Studies of independence and conformity: I. A minority of one against a unanimous majority // *The Psychological Monographs*. – 1956. – Vol. 70, № 9. – P. 1–70. – DOI: <https://doi.org/10.1037/h0093718>
4. Liashenko V., Gatsko O., Gnutova N. The study of interpersonal relations of the team sports players by the example of football // *Sport Science and Human Health*. – 2019. – DOI: <https://doi.org/10.28925/2664-2069.2019.1.5>
5. Rahmadillah S., Alfita L. Konformitas ditinjau dari Jenis Kelamin pada Remaja // *Journal of Education Humaniora and Social Sciences (JEHSS)*. – 2024. – Vol. 7, № 2. – P. 641–647. – DOI: <https://doi.org/10.34007/jehss.v7i2.2338>
6. Vibal J. G., Derit K. A., Bobadilla K. R., Palco R., Tucio R. Conformity of female college students on feminine norms // *Journal of Interdisciplinary Perspectives*. – 2024. – Vol. 2, № 3. – DOI: <https://doi.org/10.69569/jip.2024.0044>
7. Curtis D. A., Desforges D. M. Less is more: The level of choice affects conformity // *North American Journal of Psychology*. – 2013. – Vol. 15, № 1.

8. Febriyani S., Firman A., Prastyo W. T., Zamzami Z., Wiskarni W. Hubungan Conformity dengan Motivasi Belajar Siswa Kelas X SMKN 2 Kota Solok // PAKAR Pendidikan. – 2022. – Vol. 20, № 1. – P. 108–117. – DOI: <https://doi.org/10.24036/pakar.v20i1.266>
9. Fitri L. M., Juliawati D., Yandri H. Peer conformity: a gateway to self-harm behavior in school students? // Counsnesia Indonesian Journal of Guidance and Counseling. – 2024. – Vol. 5, № 2. – P. 136–146. – DOI: <https://doi.org/10.36728/cijgc.v5i2.3991>
10. Пузанова Ж. В., Ларина Т. И., Гудкова Я. А. Диагностика уровня конформности студенческой молодежи (результаты методического эксперимента) // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2022. – Т. 22, № 3. – С. 518–530. – DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2022-22-3-518-530>
11. Ketchakmadze R., Metreveli L., Meskhidze S., Tavdgiridze M. Study of degree of conformity in students of different specialties // Innovative Economics and Management. – 2024. – Vol. 11, № 2. – P. 109–119. – DOI: <https://doi.org/10.46361/2449-2604.11.2.2024.109-119>
12. Egebark J., Ekström M. Like what you like or like what others like? Conformity and peer effects on Facebook // SSRN Electronic Journal. – 2011. – DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1948802>
13. Liu P. Research on college students' conformity in sports // Creative Education. – 2016. – Vol. 7, № 3. – P. 449–452. – DOI: <https://doi.org/10.4236/CE.2016.73045>
14. Куанышбаева Ж. Sociological analysis of students' value orientations formed under the influence of conformism // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия: Социологические и политические науки. – 2023. – Т. 81, № 1. – С. 13–20. – DOI: <https://doi.org/10.51889/1728-8940.2023.81.1.002>
15. Selvia N. B., Julianto N. F., Fais N. F. A., Mustika N. M. Dampak konformitas teman sebaya terhadap motivasi belajar dan prestasi akademik siswa // SIMPATI. – 2023. – Vol. 2, № 1. – P. 48–52. – DOI: <https://doi.org/10.59024/simpativ2i1.508>
16. Bimenov K., Toxanbayeva N., Spatay A., Tlenchiyeva N., Yessenkulova A. Motivation for learning and psychological well-being in the context of students' individual archetypes // International Journal of Innovative Research and Scientific Studies. – 2025. – Vol. 8, № 2. – P. 1651–1658. – DOI: 10.53894/ijrsv8i2.5525
17. Bai B. A brief analysis of methods and approaches of using conformist mentality of students to carry out ideological and political education // Proc. Int. Conf. Educ., Management and Industrial Engineering (ICEMI). – 2016. – P. 273–276. – DOI: <https://doi.org/10.2991/ICEMI-16.2016.55>

References

1. Asch S. E. Effects of group pressure upon the modification and distortion of judgments // Organizational Influence Processes. – 1st ed. – Routledge, 2016. – P. 295–303.
2. Asch S. E. Opinions and social pressure // Scientific American. – 1955. – Vol. 193, № 5. – P. 31–35. – URL: <http://www.jstor.org/stable/24943779>
3. Asch S. E. Studies of independence and conformity: I. A minority of one against a unanimous majority // The Psychological Monographs. – 1956. – Vol. 70, № 9. – P. 1–70. – DOI: <https://doi.org/10.1037/h0093718>
4. Liashenko V., Gatsko O., Gnutova N. The study of interpersonal relations of the team sports players by the example of football // Sport Science and Human Health. – 2019. – DOI: <https://doi.org/10.28925/2664-2069.2019.1.5>
5. Rahmadillah S., Alfita L. Konformitas ditinjau dari Jenis Kelamin pada Remaja // Journal of Education Humaniora and Social Sciences (JEHSS). – 2024. – Vol. 7, № 2. – P. 641–647. – DOI: <https://doi.org/10.34007/jehss.v7i2.2338>
6. Vibal J. G., Derit K. A., Bobadilla K. R., Palco R., Tucio R. Conformity of female college students on feminine norms // Journal of Interdisciplinary Perspectives. – 2024. – Vol. 2, № 3. – DOI: <https://doi.org/10.69569/jip.2024.0044>
7. Curtis D. A., Desforges D. M. Less is more: The level of choice affects conformity // North American Journal of Psychology. – 2013. – Vol. 15, № 1.
8. Febriyani S., Firman A., Prastyo W. T., Zamzami Z., Wiskarni W. Hubungan Conformity dengan Motivasi Belajar Siswa Kelas X SMKN 2 Kota Solok // PAKAR Pendidikan. – 2022. – Vol. 20, № 1. – P. 108–117. – DOI: <https://doi.org/10.24036/pakar.v20i1.266>
9. Fitri L. M., Juliawati D., Yandri H. Peer conformity: a gateway to self-harm behavior in school students? // Counsnesia Indonesian Journal of Guidance and Counseling. – 2024. – Vol. 5, № 2. – P. 136–146. – DOI: <https://doi.org/10.36728/cijgc.v5i2.3991>

10. Puzanova Zh. V., Larina T. I., Gudkova Ya. A. Diagnostika urovnya konformnosti studencheskoj molodezhi (rezultaty metodicheskogo eksperimenta) // Vestnik RUDN. Seriya: Sociologiya. – 2022. – Т. 22, № 3. – С. 518–530. – DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2022-22-3-518-530>
11. Ketchakmadze R., Metreveli L., Meskhidze S., Tavdgiridze M. Study of degree of conformity in students of different specialties // Innovative Economics and Management. – 2024. – Vol. 11, № 2. – P. 109–119. – DOI: <https://doi.org/10.46361/2449-2604.11.2.2024.109-119>
12. Egebark J., Ekstrom M. Like what you like or like what others like? Conformity and peer effects on Facebook // SSRN Electronic Journal. – 2011. – DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1948802>
13. Liu P. Research on college students' conformity in sports // Creative Education. – 2016. – Vol. 7, № 3. – P. 449–452. – DOI: <https://doi.org/10.4236/CE.2016.73045>
14. Kuanyshbaeva Zh. Sociological analysis of students' value orientations formed under the influence of conformism // Vestnik KazNPU imeni Abaya. Seriya: Sociologicheskie i politicheskie nauki. – 2023. – Т. 81, № 1. – С. 13–20. – DOI: <https://doi.org/10.51889/1728-8940.2023.81.1.002>
15. Selvia N. B., Julianto N. F., Fais N. F. A., Mustika N. M. Dampak konformitas teman sebaya terhadap motivasi belajar dan prestasi akademik siswa // SIMPATI. – 2023. – Vol. 2, № 1. – P. 48–52. – DOI: <https://doi.org/10.59024/simpativ2i1.508>
16. Bimenov K., Toxanbayeva N., Spatay A., Tlenchiyeva N., Yessenkulova A. Motivation for learning and psychological well-being in the context of students' individual archetypes // International Journal of Innovative Research and Scientific Studies. – 2025. – Vol. 8, № 2. – P. 1651–1658. – DOI: [10.53894/ijirss.v8i2.5525](https://doi.org/10.53894/ijirss.v8i2.5525)
17. Bai B. A brief analysis of methods and approaches of using conformist mentality of students to carry out ideological and political education // Proc. Int. Conf. Educ., Management and Industrial Engineering (ICEMI). – 2016. – P. 273–276. – DOI: <https://doi.org/10.2991/ICEMI-16.2016.55>

Авторлар туралы мәлімет:

Салимова Гульнар Ерланқызы – докторант (2-курс), әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан; e-mail: guka_99@mail.ru

Мандыкаева Алмагуль Рамазановна – хат-хабар авторы, психология ғылымдарының кандидаты, доцент, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Әлеуметтік ғылымдар факультеті, Психология кафедрасы, Астана, Қазақстан; e-mail: alma.mandykaeva@mail.ru

Айтышева Айгүл – PhD, доцент, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Әлеуметтік ғылымдар факультеті, Психология кафедрасы, Қазақстан; e-mail: aigul_mukatay@mail.ru

Спатай Айгүл Оразбекқызы – PhD, қауымдастырылған профессор м.а., Орталық Азия инновациялық университеті, Педагогика және тілдер факультеті, Тілдер және әдебиет кафедрасы, Қазақстан; e-mail: spatay.aygul@mail.ru

Сведения об авторах:

Салимова Гульнар Ерланқызы – докторант (2 курс), Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан; e-mail: guka_99@mail.ru

Мандыкаева Алмагуль Рамазановна – автор для корреспонденции, кандидат психологических наук, доцент, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, факультет социальных наук, кафедра психологии, Астана, Казахстан; e-mail: alma.mandykaeva@mail.ru

Айтышева Айгүл – PhD, доцент, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, факультет социальных наук, кафедра психологии, Казахстан; e-mail: aigul_mukatay@mail.ru

Спатай Айгүл Оразбековна – PhD, и.о. ассоциированного профессора, Центрально-Азиатский инновационный университет, факультет педагогики и языков, кафедра языков и литературы, Казахстан; e-mail: spatay.aygul@mail.ru

Author Information:

Salimova Gulnar Erlankyzy – 2nd-year Doctoral Student, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan; e-mail: guka_99@mail.ru

Mandykaeva Almagul Ramazanovna – Corresponding author, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Faculty of Social Sciences, Department of Psychology, Astana, Kazakhstan; e-mail: alma.mandykaeva@mail.ru

Aitysheva Aigul – PhD, Associate Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Faculty of Social Sciences, Department of Psychology, Kazakhstan; e-mail: aigul_mukatay@mail.ru